

На правах рукописи

Самсонов Руслан Александрович

**Институциональный монополизм
в системе экономических отношений**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Томск - 2011

Диссертация выполнена на кафедре «Экономическая теория» АНО ВПО «Алтайская академия экономики и права (институт)», г. Барнаул

- Научный руководитель:** доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ
Губарь Алексей Иванович
- Официальные оппоненты:** доктор экономических наук, профессор
Левин Сергей Николаевич
кандидат экономических наук, доцент
Соболева Елена Николаевна
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
технический университет», г. Новосибирск**

Защита состоится 22 декабря 2011 г. в 11.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.267.11 по экономическим наукам при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус 12, 121 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Автореферат разослан «17» ноября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Е.В. Нехода

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В теории и практике реформирования российского общества на протяжении всего переходного периода постсоветской трансформации использовались различные научные концепции, представляющие широкий спектр современных экономических школ и моделей. От монетаризма, неокейнсианства и их синтетических вариаций до конкретных положений так называемого «Вашингтонского консенсуса». При этом не обращалось внимание на множество ограничений¹, препятствующих эффективному реформированию российской экономики и ведущих к общественным потерям. Среди таких факторов важнейшую роль играет тотальный, многоликий и малоизученный постсоветский монополизм, особенно его некоторые разновидности.

Актуальность исследования «институционального монополизма» в системе экономических отношений и механизмов его регулирования обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, - фундаментальностью проблемы институционального монополизма, деформирующей всю систему социально-экономических отношений в современном обществе на основе бюрократизма и коррупции. Такой формат исследуемой проблемы несет в себе потенциал выхода на решения комплекса теоретических вопросов, связанных с динамикой экономических процессов на долгосрочной траектории общественного развития.

Во-вторых, - теоретической неразработанностью проблемы институционального монополизма и механизмов его регулирования в экономической науке. К настоящему времени данная проблематика так и не получила серьезной разработки среди отечественных и иностранных ученых-экономистов. Соответственно остается теоретически незамеченным и практически неурегулированным огромный пласт монополизма, имеющего свои особенные формы и закономерности реализации. Данное обстоятельство также меняет взгляд на классические формы монополизма, которые носят во многом производный характер.

В-третьих, - практической значимостью для развития общества решения проблемы институционального монополизма на основе внедрения адекватных и эффективных механизмов регулирования. Вся история послевоенного «экономического чуда» в Японии и ФРГ, как и неудачи экономических реформ в постсоциалистических странах, подтверждают огромную важность институциональных факторов в развитии экономики.

Степень разработанности проблемы. В явном виде проблема «институционального монополизма» впервые в экономической науке была сформулирована в трудах А. Губаря, как наиболее сильный фактор, препятствующий эффективному проведению реформ в экономике переходного общества.

Понятие «институциональный монополизм» также встречается в работах А. Костусева, использующего его в целях обозначения монополизма, выражающегося в неравенстве условий конкуренции для различных коммерческих предприятий на товарных и финансовых рынках.

---

¹ Неадекватно применялся принцип «при прочих равных условиях».

Подчеркнем, что данный взгляд полностью укладывается в традиционное понимание проблемы и форм монополизма, свойственное классической теории рыночной власти и монопольной структуры рынка (работы А. Курно, Ж. Бертрана, Э. Мэйсона, Дж. Бейна, Э. Чемберлина, Дж. Робинсон, Дж. Хикса, А. Лернера, А. Харбергера, Х. Лейбенштейна, Дж. Стиглера, Ф. Шерера, Д. Росса, Ж. Тироля, М. Портера и др.). При этом сам термин «институциональный монополизм» используется лишь для обозначения институциональных источников монопольной власти на рынках. Такой узкий подход и нашел свое отражение в нормативно правовых актах, призванных специфицировать антимонопольное регулирование. Органы власти и самоуправления в этом случае рассматриваются лишь только как институциональные субъекты, способные вызывать процессы монополизации на отдельных рынках, создавая экономический потенциал для реализации классических форм монополизма.

Некоторые аспекты «институционального монополизма» и его разновидности разрабатываются в виде специальных концепций. В теоретических и эмпирических исследованиях М. Лааксо, Р. Таагепера, Р. Нуреева, С. Шульгина, А. Илларионова, А. Лихтенштейн, Н. Яргомской, В. Гельмана рассматривается сущность «политического монополизма» в процессе «электоральной конкуренции» и взаимосвязи с «административным ресурсом». Микроэкономические модели, в которых бюрократия представлена в качестве «монополиста-поставщика», а политики как «монопсонисты» разработаны в трудах У. Нисканена, Г. Таллока, А. Бретона, Дж. Бреннана, Дж. Бьюкенена, А. Заостровцева, Э. Аткинсона и Дж. Стиглица. Модели «монополии на власть правителя» на определенной территории разработаны в трудах Д. Норты (эволюционная теория государства), а также Мак-Гира и М. Олсона (модель «оседлого бандита»). Исследованию экономики «бюрократического монополизма» также посвящены работы Р. Акоффа, Е. Пономаренко и В. Исаева. Концепция «государственного монополизма» в экономической системе разрабатывается в работах И. Малявиной. Данные подходы акцентируют внимание на исследовании монополизма в конкретных институциональных сферах, рассматривая его лишь как одно из естественных, экономических ограничений в функционировании публично-властных структур. Таким образом, остаются за границами исследования проблема монополизма в институциональной системе в целом и фундаментальные закономерности и особенности его проявления.

Экономические и институциональные закономерности развития монополистического капитализма и его перерастания в государственно-монополистическую форму были исследованы в работах Дж. Гобсона, Р. Гильфердинга, Н. Бухарина, В. Ленина и др. Генетические корни «институционального монополизма» в постсоветских обществах заложены в механизмах «социалистического монополизма», содержание, черты и формы которого детально разработаны в трудах Л. Косалса, Н. Фигурновой, Г. Макаровой, А. Ахмедуева и др. Исследованию конкурентных и монополистических процессов на товарных и финансовых рынках в постсоветской России и направлений совершенствования антимонопольной политики посвящены работы С. Авдашевой, И. Князевой, О. Лукашенко, Н. Розановой, Л. Ройа, В. Третьяка, А. Шаститко и др.

Учитывая теоретическую и практическую неразработанность проблемы «институционального монополизма» и фрагментарность существующих концепций монополизма, исследование необходимо проводить на основе анализа более общей теории институциональных трансформаций с позиции экономического подхода. При этом в фокусе исследования будут находиться как негативные деформации в институциональной структуре общества, так и положительные трансформации социальных институтов. Выделим основные подходы: теории институциональных и политических рынков и конкуренции (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, С. Пейович, В. Кербер, В. Ванберг, С. Малахов, В. Найшуль, В. Тамбовцев, С. Кордонский); теории рентоориентированного поведения, коррупции и административных барьеров (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Р. Толлисон, Р. Познер, А. Крюгер, А. Ослунд, Г. Беккер, А. Хиллман, С. Роуз-Аккерман, Р. Клитгаард, А. Аузан, С. Гуриев, А. Заостровцев, Я. Кузьминов, М. Курбатова, Ю. Латов, В. Левин, М. Левин, С. Левин, Г. Литвинцева, Л. Полищук, Г. Сатаров, В. Тамбовцев, Д. Фролов, А. Шаститко, М. Цирик); теории бюрократии (В. Гурнэ, М. Вебер, А. Вебер, Г. Моска, Р. Михаэлс, Л. Мизес, Ф. Хайек, Дж. Бернхем, М. Джиллас, Р. Мертон, П. Блау, К. Маркс, В. Ленин, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, У. Нисканен, Дж. Бреннан, С. Паркинсон, Дж. Стиглиц, Ф. Фукуяма, А. Бузгалин, А. Губарь, Б. Мильнер, А. Павлов); теории QWERTY-эффектов и институциональных ловушек (П. Дэвид, Б. Артур, Д. Норт, В. Полтерович, Б. Клейнер, Е. Балацкий, Е. Попов); теории дисфункции социальных институтов (Р. Мертон, О. Сухарев); теории коллективных действий, групп специальных интересов и эффекта «социального склероза» М.Олсона; макроэкономические исследования институциональных трансформаций (Д. Норт, Т. Эггертссон, Р. Томас, А. Алчян, Х. Демсец, Дж. Умбек, В. Раттен, Ю. Хайями, Г. Лайбекп); концепты институциональных трансформаций Ф.Хайека; теории политико-экономического цикла (У. Нордхауз, Д. Макрей, Д. Гиббс, А. Алезина, П. Минифорд, Д. Пил, С. Шульгин); теории институциональной регуляции, организации, соглашений и контрактов (Р. Коуз, О. Уильямсон, К. Менар, С. Сосье, Л. Тевено, О. Фаворо, Б. Шаванс); теория институциональных реформ В. Полтеровича; теория государственного самоуправления (Л. Штейн, Р. Гнейст); исследования институциональных механизмов (Д. Бромли, А. Грейф, Л. Гурвиц, Г. Мюрдаль, Дж. Серл, Э. де Сото, Г. Хардин, Дж. Ходжсон, А. Шлейфер, К. Эрроу, С. Афонцев, О. Бессонова, В. Вольчик, В. Дементьев, О. Иншаков, С. Кирдина, Д. Львов, В. Макаров, А. Олейник, Ю. Ольсевич, Е. Соболева, Л. Фрейнкман, Г. Явлинский).

Исследование различных концепций монополизма и институциональных трансформаций с учетом некоторых эмпирических тестов позволяет, с одной стороны, констатировать отсутствие целостной и законченной экономической теории монополии публично-властных структур, а с другой, - способствует формированию теоретико-методологической основы исследования институционального монополизма в системе экономических отношений и обоснованию выбора конкретных моделей и методов для его анализа.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке концептуальных основ экономической теории институционального монополизма и механизмов его регулирования.

Поставленная цель определяет структуру и характер задач, которые необходимо решить в процессе исследования:

1. Сформировать концептуальные основы исследования институционального монополизма на основе уточнения понятийного аппарата, совершенствования классификационных моделей, критики нормативных подходов и развития концепций институциональной экономики.

2. Провести теоретический, модельный анализ закономерностей и особенностей реализации институционального монополизма и классификацию его форм в системе экономических отношений.

3. Разработать индикаторы и методику диагностики форм институционального монополизма с их последующей апробацией посредством оценки степени институциональной монополизации на уровне конкретного региона.

4. Разработать экономические модели механизмов регулирования форм институционального монополизма на основе выработки принципов, учитывающих закономерности и особенности их реализации.

Область исследования. Диссертационное исследование проведено по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория», в соответствии с п. 1 – «Общая экономическая теория», п.п. 1.2. – «Микроэкономическая теория: теория конкуренции и антимонопольного регулирования»; п.п. 1.4. – «Институциональная и эволюционная экономическая теория» паспорта специальностей ВАК Минобрнауки РФ (экономические науки).

Объектом исследования является монополия публично-властных структур в системе экономических отношений общества.

Предметом исследования выступают закономерности и особенности институционального монополизма публично-властных структур в системе экономических отношений общества, характеризующие его сущность и формы, а также механизмы их регулирования.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретическим основанием исследования послужили труды зарубежных и отечественных ученых по институциональной экономике и теории монополии.

Методология диссертационного исследования сформирована на основе принципов «экономического империализма» с использованием неоклассических методов и моделей под объединяющей эгидой современной институциональной экономической теории. В диссертации применялись системный и сравнительный подходы в рамках теорий общественного выбора. В качестве специальных методов исследования использованы: формально-логический, матричный, экономико-математический, статистический, графический и др.

Информационной базой исследования послужили нормативные акты и данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Федеральной антимонопольной службы РФ, Администрации Алтайского края, Избирательной комиссии Алтайского края, Администрации г. Барнаула, Всемирного банка, Фонда ИНДЕМ, Центра антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл-Р, Института экономического анализа, Института экономики переходного периода, работы зарубежных и отечественных ученых и др.

Научная новизна и главный результат исследования заключаются в выявлении институционального монополизма в системе экономических отношений, исследовании его закономерностей, форм и механизмов регулирования.

Уровень научной новизны **теоретических положений и практических предложений** исследования, **выносимых на защиту**, характеризуют полученные **научные результаты**:

1. Сформированы концептуальные основы исследования институционального монополизма в системе экономических отношений:

- на основе конструктивного обобщения существующих подходов к категории социального института уточнено его экономическое содержание и предложено авторское определение, как транзакционной технологии регулирования взаимодействия субъектов социально-экономических интересов путем создания и спецификации правил игры на определенном этапе общественного развития;

- разработана авторская классификация социальных институтов на основе построения экономико-транзакционной матрицы институциональной системы общества: институты власти, институты самоуправления, институты транзакционной инфраструктуры, институты избирательства, институты социальных гарантий, институты коммунального хозяйства, институты социальной инфраструктуры и институты бизнеса;

- комплексное интегрирование теории контрактов и способов организации транзакций с концептами экономико-транзакционной матрицы институциональной системы общества позволило автору разработать концептуальную модель институционального регулирования экономических процессов, которая описывает двухстороннюю взаимосвязь экономических факторов и институциональных механизмов регуляции в функционировании социальной системы.

2. Выявлены закономерности и особенности институционального монополизма и классифицированы его формы в системе экономических отношений:

- на основе предложенной экономико-транзакционной матрицы институциональной системы общества разработана авторская классификация типов и форм монополизма. Операционный тип монополизма включает в себя несколько классических форм: функциональный, инфраструктурный и естественный монополизм, а также малоизученный социальный монополизм. В свою очередь, институциональный монополизм реализуется в следующих формах: политический, инсайдерский, административный и статусный монополизм;

- теоретически обоснованы экономические предпосылки процессов монополизации институциональной системы общества: эффект общественных благ и экстерналии, сравнительные преимущества государства в потенциале насилия, эффект возрастающей отдачи от масштаба, вертикальная интеграция и высокие входные-выходные барьеры. Перечисленные факторы закрепляются на основе действия институциональных ловушек - стабилизирующих эффектов: координации, сопряжения, обучения (опыта), инерции и информационного фактора;

- показаны процессы доминирования публично-властных структур в системе экономических отношений, характеризующие проявление сущности институционального монополизма посредством контроля над «правилами игры»;

- рассмотрена экономическая форма реализации институционального монополизма в виде механизма изъятия экономической ренты институционального типа, классифицированной по источникам и по способам образования;

- исследован экономический механизм реализации институционального монополизма, который в общих чертах может быть представлен воспроизводством эффектов негативного отбора институциональных благ – «правил игры».

3. Разработаны и обоснованы индикаторы и методы оценки форм институционального монополизма, которые учитывают сущность и особенности их реализации в системе экономических отношений: индекс концентрации функций власти (для оценки политического монополизма); коэффициент участия в принятии институциональных решений (для оценки инсайдерского монополизма); коэффициент локализации административных трансакций (для оценки административного монополизма); а также использованы существующие показатели электоральной конкуренции (для оценки статусного монополизма).

На основе предложенных индикаторов проведена оценка форм институционального монополизма на уровне конкретного региона (по материалам Алтайского края), которая вскрыла наличие комплексной проблемы монополизма публично-властных структур в системе экономических отношений и отсутствие практических механизмов ее эффективного регулирования.

4. Разработаны и обоснованы экономические модели механизмов регулирования форм институционального монополизма, в основу которых положены специальные принципы, учитывающие задачи и способы эффективной регуляции: спецификация социальных институтов, оценка институционального монополизма, интернализация институциональных экстерналий, институциональное разнообразие, независимая экспертиза институциональных проектов, институциональная конкуренция.

Механизмы регулирования форм институционального монополизма разработаны в виде экономических моделей, ориентированных на повышение социально-экономической эффективности функционирования и развития институциональной системы: функциональной демополизации в институтах власти; административного франчайзинга в институтах самоуправления; административной конкуренции в институтах транзакционной инфраструктуры; адвокатирования конкуренции в институтах избирательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Во-первых, таксономическая модель экономико-транзакционной матрицы институциональной системы общества способствует формированию системной методологической базы институциональной экономической теории. Во-вторых, разработанные теоретические концепты институционального монополизма и механизмов его регулирования содержательно развивают теории монополизма и институциональных трансформаций. В-третьих, материалы проведенного исследования могут использоваться как теоретико-методологическая основа выработки практических решений в сфере антимонопольной политики и регулирования институциональных трансформаций. В-четвертых, предложенные теоретические разработки также могут быть полезны в учебном процессе по курсам «Экономическая теория» и «Институциональная экономика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, докладывались на международных, межрегиональных и региональных конференциях: «Россия XXI века: пути и перспективы развития» - всероссийская научно-практическая конференция (Москва, 24-25 мая 2007 г.), «Человеческий потенциал модернизации России (Стратегия опережающего развития-2006)» - международная научная конференция (Москва, 19-20 апреля 2006 г.), «Социальная справедливость и экономическая эффективность: Российский и Европейский опыт» - международная научно-практическая конференция (Москва, 7-8 ноября 2006 г.), «Актуальные проблемы экономики и права на современном этапе развития России» - международная научно-практическая конференция (Барнаул, 20-21 октября 2008 г.), «Наука и образование 2005» - VIII международная научно-практическая конференция (Днепропетровск, 7 – 21 апреля 2005 г.), «Проблемы комплексного социально-экономического развития территорий» - межрегиональная научно-практическая конференция (Барнаул, 24 января 2006 г.), «Управление социально-экономическими системами: теория и практика» - региональная научно-практическая конференция (Барнаул, ноябрь 2005 г.), «Молодежь – Барнаулу» – VI и VII городские научно-практические конференции (Барнаул, 22–23 ноября 2004 г., 14–18 ноября 2005 г.), «Экономика и бизнес: позиция молодых ученых» - IV международная конференция (Барнаул, апрель 2005 г.).

Теоретические и практические разработки, выполненные в ходе исследования, используются в учебном процессе в вузах Алтайского края: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», АНО ВПО «Алтайская академия экономики и права», «Алтайский институт труда и права» (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» - по дисциплинам «Экономическая теория», «Институциональная экономика», «Экономика развития», «Государственная экономическая политика» и др.

Публикации. По проблематике исследования автором опубликована 21 научная статья общим объемом 8,7 п.л. (авторских – 7,1 п.л.). В том числе автором опубликованы 3 научных статьи (1,3 п.л.) в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ (авторских - 1,3 п.л.).

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и 7 приложений. Диссертационная работа изложена на 206 страницах основного текста, содержит 6 формул, 33 таблицы, 31 рисунок и 296 источников литературы. Структура и содержание работы имеет следующий вид:

Глава 1. Концептуальные основы экономической теории институционального монополизма

- 1.1. Социальный институт как экономическая категория
- 1.2. Экономико-транзакционная матрица институциональной системы общества
- 1.3. Теоретические основы исследования институционального монополизма
- 1.4. Экономические механизмы институционального монополизма
- 1.5. Критический анализ нормативных подходов регулирования антиконкурентной деятельности публично-властных структур

Глава 2. Теоретическое исследование и экономическая диагностика форм институционального монополизма

- 2.1. Политический монополизм
- 2.2. Инсайдерский монополизм
- 2.3. Административный монополизм
- 2.4. Статусный монополизм

Глава 3. Механизмы регулирования институционального монополизма

- 3.1. Принципы регулирования институционального монополизма
- 3.2. Модель функциональной демонополизации в институтах власти
- 3.3. Модель административного франчайзинга в институтах самоуправления
- 3.4. Модель административной конкуренции в институтах транзакционной инфраструктуры
- 3.5. Модель адвокатирования конкуренции в институтах избирательства.

Во введении раскрываются: актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, цель и задачи, область, объект и предмет, теоретические и методологические основы, информационная база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация научных результатов.

В первой главе «Концептуальные основы экономической теории институционального монополизма» исследован социальный институт как фундаментальная экономическая категория, разработана классификация социальных институтов в виде экономико-транзакционной матрицы институциональной системы общества, разработана концептуальная модель институционального регулирования экономических процессов, на основе концепций институциональных трансформаций сформированы теоретические основы исследования институционального монополизма в системе экономических отношений, по экономическим критериям классифицированы типы и формы монополизма, исследованы основные экономические механизмы институционального монополизма, а также проведен критический анализ существующих нормативных подходов регулирования антиконкурентной деятельности публично-властных структур.

Во второй главе «Теоретическое исследование и экономическая диагностика форм институционального монополизма» на основе использования существующих графических описательных моделей показаны закономерности и особенности реализации форм институционального монополизма в системе экономических отношений, разработаны индикаторы и методика оценки форм институционального монополизма, проведена оценка форм институционального монополизма на уровне конкретного региона (по материалам Алтайского края), вскрывшая целый пласт монополизма публично-властных структур и отсутствие практических механизмов его эффективного регулирования.

В третьей главе «Механизмы регулирования институционального монополизма» сформулированы основные принципы регулирования институционального монополизма в системе экономических отношений с учетом задач и способов регуляции, на основе которых разработаны экономические модели механизмов регулирования форм институционального монополизма, способствующие преодолению проблемы монополизма, бюрократизма и коррупции.

В заключении обобщаются научные результаты диссертационного исследования и формулируются основные теоретические и практические выводы.

2. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Сформированы концептуальные основы исследования институционального монополизма на основе уточнения понятийного аппарата, совершенствования классификационных моделей, критики нормативных подходов и развития концепций институциональной экономики.

На основе конструктивного обобщения существующих в экономической теории подходов к категории социального института и использования логических правил определения понятий уточнено его экономическое содержание и предложено авторское определение. Под **социальным институтом как экономической категорией** предлагается понимать транзакционную технологию регулирования взаимодействия субъектов социально-экономических интересов путем создания и спецификации «правил игры» на определенном этапе общественного развития. Предложенное определение, кроме повышения операциональности данного понятия, также способствует выделению всех основных элементов экономической морфологии социального института, который включает в себя: ядро в виде конституционных «правил игры» процессуального типа, субъектов-акторов, социально-культурную и материальную среды (статический аспект), характеризующие воспроизводство институциональных благ - «правил игры» и как результат образующих социальный порядок (динамический аспект). Таким образом социальные институты, как транзакционные технологии, определяют производство, распределение, обмен и потребление «правил игры».

Подчеркнем, что В. Полтерович также предлагает рассматривать институты как технологии в производственных цепочках, где «продуктами» являются безопасность, принятие решений и т.д. А. Шаститко считает, что транзакция как единица анализа может быть сведена к институту. При этом, семантически понятие «транзакционная технология создания и спецификации правил игры» лучше всего характеризует изначальное значение категории «институт» (от лат. Institutum) – установление, учреждение. Определение социального института через «транзакционную технологию создания и спецификации правил игры», по своей экономической сути, соответствует подходу Л. Гурвица, который формализовал понятие института на основе использования аналогии с экономическим механизмом: институты создают правила, структурирующие выигрыши от тех или иных стратегий, формируя систему стимулов. Схожая позиция высказана Дж. Серлом: институт представляет собой систему конститутивных правил вида: «X считается Y в контексте C». Как только институт устоялся, он порождает структуры, отвечающие за создание институциональных фактов. Таким способом (генерируя «правила игры») социальные институты формируют специфические экономические «режимы» коллективного действия.

С. Левин, анализируя подход Б. Шаванса к определению специфики конституционных правил, считает, что предложенная трактовка соответствует пониманию конституционных правил как правил принятия правил, подводя под него более широкое основание. Таким образом, конституционные правила игры формируют автокаталитические петли, в которых социальные институты систематически самовоспроизводятся.

Механизм институционального регулирования социально-экономических отношений заключается в реализации координационной и распределительной функций социальных институтов. Внешне институциональная регуляция представлена в виде различных форм контрактных отношений и основанных на них способов организации трансакций (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительные характеристики способов организации трансакций

Способы организации трансакций	Принципы регуляции	Процедуры принятия решений	Способы распределения	Формы трансакций	Сигналы
Рынок (спонтанный порядок, каталлактика). Классический контракт	Индивидуальный выбор на основе голосования «руками», «деньгами», «ногами»	Децентрализованная на основе автономных и рассеянных индивидуальных знаний, предпочтений и решений	По собственности на экономические факторы (проблема высокого риска)	Горизонтальная, основанная на симметричности статусов субъектов трансакции	Цены, голоса, число участников
Иерархия (интегрированная организация). Отношенческий контракт	Управление и подчинение на основе власти	Централизованная по управленческой пирамиде	По статусу в иерархической структуре (проблема стимулов)	Вертикальная, основанная на асимметричности статусов сторон трансакции	Команды, приказы и инструкции
Гибридная форма (коммуна, сеть). Неоклассический контракт	Групповая солидарность и коллегияльность на основе согласования	На основе распределения функций и делегирования полномочий	По соглашению (проблема разделения рент)	Смешанная, основанная на сочетании статусов сторон трансакции	Соглашения и договоренности

Основанием увязывания способа организации трансакции с ее параметрами, объясняющим выбор между управленческими структурами, является «принцип дискреционного управления», сформулированный О. Уильямсоном.

В целях выяснения закономерностей и особенностей функционирования, развития и регуляции различных социальных институтов была проведена их таксономия в социально-экономической системе. Предлагаемая таксономическая модель позволяет рассматривать и классифицировать все социальные институты с позиции фундаментальных экономических категорий – во-первых, создаваемых в их рамках благ и, во-вторых, трансакций, осуществляемых через посредство этих институтов, определяющих режимы функционирования субъектов социально-экономических интересов. В основу классификации экономических благ положены критерии, характеризующие их важнейшие свойства: уровень конкурентности в потреблении и степень исключаемости из потребления. На основе этих критериев в экономической теории выстраивают классификацию на частные, клубные, коллективные и общественные блага.

Для выявления особенностей различных видов трансакций использована классификация, предложенная Д. Бромли, и основанная на типологии действий экономических агентов, которые могут состоять либо в выборе одной или нескольких альтернатив в рамках заданной институциональной структуры общества (товарные трансакции, или точнее – операционные), либо в выборе между самими институциональными структурами (институциональные трансакции).

В соответствии с данными подходами автором построена **экономико-трансакционная матрица институциональной системы общества**, характеризующая режимы воспроизводства социальных институтов (таблица 2).

Таблица 2 - Экономико-транзакционная матрица институциональной системы общества

Транзакции	Экономические блага			
	Рыночные	Смешанные		Социальные
	Частные	Клубные	Коллективные	Общественные
Институциональные	Институты избирательства	Институты транзакционной инфраструктуры	Институты самоуправления	Институты власти
Операционные	Институты бизнеса	Институты социальной инфраструктуры	Институты коммунального хозяйства	Институты социальных гарантий

На основе интеграции теории контрактов и способов организации транзакций с концептами экономико-транзакционной матрицы институциональной системы общества была разработана **концептуальная модель институционального регулирования экономических процессов** (таблица 3).

Таблица 3 - Концептуальная модель институционального регулирования экономических процессов

Транзакции	Типы контрактных отношений	Экономические блага			
		Рыночные	Смешанные		Социальные
		Частные	Клубные	Коллективные	Общественные
		Институты избирательства	Институты транзакционной инфраструктуры	Институты самоуправления	Институты власти
Институциональные	Способы организации транзакций (управленческие структуры)				
	Классический контракт	Рынок	Рынок	-	-
	Неоклассический контракт	-	Гибридные формы	Гибридные формы	-
	Отношенческий контракт	-	-	Иерархии	Иерархии
Транзакции	Типы контрактных отношений	Экономические блага			
		Рыночные	Смешанные		Социальные
		Частные	Клубные	Коллективные	Общественные
		Институты бизнеса	Институты социальной инфраструктуры	Институты коммунального хозяйства	Институты социальных гарантий
Операционные	Способы организации транзакций (управленческие структуры)				
	Классический контракт	Рынок	Рынок	-	-
	Неоклассический контракт	-	Гибридные формы	Гибридные формы	-
	Отношенческий контракт	-	-	Иерархии	Иерархии

Концептуальная модель институционального регулирования экономических процессов описывает двухстороннюю взаимосвязь экономических факторов и институциональных механизмов регуляции в функционировании социальной системы. В этой связи отметим замечание С. Соссье: «Один из пунктов

на повестке дня заключается в отклике на призыв Норта к внимательному изучению публичных и частных институтов, влияющих на выбор контракта»².

Критический анализ нормативных подходов регулирования антиконкурентной деятельности публично-властных структур подтверждает, что проблема монополизма публично-властных структур не только не получила серьезной теоретической разработки, но и законодательно не урегулирована.

Существующее конкурентное и антимонопольное законодательство рассматривает антиконкурентные действия публично-властных структур с позиции традиционного подхода, отражающего классические представления о монополиях и их регулировании. Такой узкий подход и нашел свое отражение в нормативно правовых актах³, призванных специфицировать антимонопольное регулирование в виде: запретов на ограничивающие конкуренцию акты, действия (бездействия), соглашения, согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка РФ. Деятельность публично-властных структур также ограничивается антимонопольными требованиями к торгам, заключению договоров в отношении государственного и муниципального имущества, отбору финансовых организаций и предоставлению государственной или муниципальной помощи.

Органы власти и самоуправления в этом случае рассматриваются лишь только как институциональные субъекты, способные вызывать процессы монополизации на отдельных рынках, создавая экономический потенциал для реализации классических форм монополизма. При этом значительная часть решений, ограничивающих конкуренцию, принимается законодательными органами, по отношению к которым в соответствии с законодательством антимонопольные органы не имеют рычагов воздействия, за исключением направления рекомендаций и предложений, а также обращения в прокуратуру.

В данном случае не замечается целый пласт процессов монополизации социальных институтов власти и управления, которые априорно выносятся за скобки теоретических исследований и правового регулирования как неэкономические проблемы. Кроме того, неэффективны традиционные методы антимонопольного регулирования, касающиеся некоторых последствий деятельности публично-властных структур. Таким образом, политолого-правовой подход, не оперирующий экономическим методом анализа, в целом, как правило, считает наличие монополистической структуры и формы в социальных институтах управления нормальным и естественным признаком. Такой взгляд объективно ограничен и не позволяет выявить экономическую природу процессов монополизации социальных институтов высшего порядка.

Нерешенность данного вопроса не дает возможности эффективно регулировать и классические формы монополии, которые, в сущности, во многом производны от различных форм монополизма публично-властных структур.

---

² Сосье, С. Теория оптимального контракта: моделирование контрактных отношений // Институциональная экономика / Под ред. А.Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 704 с. – С.181.

³ ФЗ РФ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (ст. 15 - 21) и др.

2. Проведен теоретический, модельный анализ закономерностей и особенностей реализации институционального монополизма с классификацией его форм в системе экономических отношений.

Экономические механизмы институционального монополизма. Процессы монополизации институциональной системы общества обусловлены наличием объективных экономических предпосылок.

Во-первых, «правила игры», формирующиеся как результат институциональных трансакций, обладают экономическими характеристиками общественных благ, порождая экстерналии. Во-вторых, функция формирования институциональных «правил игры» подвержена сильной монополизации со стороны государственных образований, объективно обладающих сравнительными преимуществами в осуществлении потенциала насилия. В-третьих, экономическим фактором, обуславливающим существование монополии публично-властных структур, выступает наличие эффекта возрастающей отдачи от масштаба по аналогии с естественной монополией. В-четвертых, функция формирования «правил игры» подвержена концентрации в рамках государства по причине необходимости снижения совокупных трансакционных издержек в экономике посредством вертикальной интеграции, т.е. интернализации данных видов деятельности. В-пятых, монополии публично-властных структур в социальных институтах поддерживаются наличием высоких входных-выходных барьеров в виде больших безвозвратных затрат различных ресурсов инвестиционного характера, имеющих к тому же длительные сроки окупаемости при высоких значениях риска. Причем процессы монополизации функций формирования «правил игры» в социальных институтах закрепляются на основе действия институциональных ловушек – стабилизирующих эффектов: координации, сопряжения, обучения (опыта), инерции и информационного фактора.

На основе предложенной экономико-трансакционной матрицы институциональной системы общества разработана авторская классификация типов и форм монополизма, учитывающая экономические закономерности и особенности монополии в различных социальных институтах (таблица 4).

Таблица 4 - Типы и формы монополизма

Трансакции	Экономические блага			
	Рыночные	Смешанные		Социальные
	Частные	Клубные	Коллективные	Общественные
Институциональные	Институциональный монополизм			
	Статусный монополизм	Административный монополизм	Инсайдерский монополизм	Политический монополизм
Операционные	Операционный монополизм			
	Функциональный монополизм	Инфраструктурный монополизм	Естественный монополизм	Социальный монополизм

В традиционной теории монопольной структуры рынка были разработаны многие принципиальные положения относительно монополизма, который определен как монополизм операционного типа. Среди всего множества видов монополизма наименее изученным остается как раз то его воплощение, которое многими исследователями воспринимается как нечто внеэкономическое и экзогенное по отношению к самим экономическим процессам. Данный тип монопо-

лизма определен как институциональный, а доход от использования такого положения выступает в виде институциональной ренты (введены А. Губарем).

Институциональный монополизм выражается в доминировании определенных субъектов социально-экономических интересов посредством контроля над «правилами игры», по которым осуществляются социальные взаимодействия. Экономической формой проявления сущности институционального монополизма является механизм изъятия экономической ренты институционального типа, которая в зависимости от сферы изъятия приобретает соответственно форму политической, инсайдерской, административной и статусной ренты.

Экономический механизм реализации институционального монополизма в самых общих чертах может быть представлен воспроизводством эффектов негативного отбора институциональных благ. Существование обратной селекции «правил игры» обусловлено наличием проблемы отрицательных (перепроизводство институциональных благ с «ретроспективной» ответственностью за нарушение норм) и положительных (недопроизводство институциональных благ с «перспективной» ответственностью за неисполнение обязанностей) внешних эффектов в монополизированных публично-властных структурах. Таким образом, публично-властные структуры, пораженные различными формами институционального монополизма, экстернализируют издержки ответственности на общество и социально уязвимые группы, максимизируя свою полезность.

3. Разработаны индикаторы и методика диагностики форм институционального монополизма, которые были апробированы посредством оценки степени институциональной монополизации на уровне конкретного региона (по материалам Алтайского края).

Политический монополизм формируется в институтах власти, определяющих отношения принуждения-подчинения и имеющих общую компетенцию на всей территории государства. Реализуется политический монополизм в органах законодательной, исполнительной, судебной власти, прокуратуры. Сущность политического монополизма заключается в срастании нормоустанавливающих, нормоинтерпретирующих и нормоисполняющих функций власти на уровне конкретного органа или субъекта.

Графический анализ политического монополизма построен на основе сравнительной микроэкономической модели «бюро», разработанной А. Заостровцевым. Посредством монополизации властных полномочий на основе концентрации политических функций в рамках конкретного субъекта власти обеспечивается доступ и контроль над различными источниками рентных потоков: процедурная рента, бюрократическая рента, конвертационная рента, лоббистская рента монопольного и дискриминационного рода. Этим закладываются дополнительные ресурсы и привилегии под расширение квазиполномочий, обеспечивающих политическое доминирование.

В ситуации политического монополизма объектом монополизации выступают функции власти. Политический монополизм проявляется в концентрации всех трех функций власти в пределах компетенции одного субъекта – органа, группы или статусной позиции. В качестве индикатора политического монополизма разработан и предложен индекс «концентрации функций власти» в рамках того или иного политического субъекта:

$$IP = \sum_{i=1}^3 fp_i, \quad (1)$$

где IP – индекс концентрации функций власти; fp_i – i -я функция власти, которой обладает (принимает значение «1») или не обладает (принимает значение «0») определенный политический субъект; число «3» соответствует трем функциям власти (нормо - устанавливающая, интерпретирующая и исполняющая).

Для оценки уровня политического монополизма предложена следующая шкала: при $IP = 1$ – естественная централизация определенной функции власти политическим субъектом; при $IP = 2$ – доминирование политического субъекта (имеет место монополизация одной дополнительной функции власти); при $IP = 3$ – монополизация функций власти политическим субъектом. При этом объектом оценки политического монополизма выступает именно концентрация функций власти, а не функций управления (таблица 6, на с. 22).

Для оценки уровня политического монополизма в Алтайском крае был использован индикатор «индекс концентрации функций власти». В качестве объектов анализа были выбраны органы институтов власти и управления, осуществляющие свою деятельность на территории Алтайского края. Репрезентативная выборка была сформирована на основе включения структур власти и управления, в компетенцию которых входят нормоустанавливающие, нормоинтерпретирующие и нормоисполняющие функции на федеральном, региональном и местном уровнях. Всего было выбрано 103 структуры, из которых 46 составили территориальные структуры федеральных органов власти, 31 – органы власти Алтайского края и 26 – структуры местного самоуправления г. Барнаула (2010 г.).

Индекс «концентрации функций власти» (IP) по подавляющему большинству структур (57%) составил «3» (соответственно: «2» – 16%, «1» – 27%), что характеризует институты власти Алтайского края и г. Барнаула как сильно монополизированные. Более низкий уровень политической монополизации наблюдается в территориальных структурах федеральных органов власти и управления, в которых данные функции более четко разделены и специфицированы в соответствии с федеральным законодательством.

Инсайдерский монополизм реализуется в институтах самоуправления, определяющих локальные отношения власти и имеющих ограниченную компетенцию на уровне конкретной местности и конкретных социальных групп. При этом предполагается, что во многих муниципалитетах и других структурах самоуправления организованные группы специальных интересов узурпируют право принятия институциональных решений.

Для графической интерпретации инсайдерского монополизма были выбраны микроэкономические модели «рынка институтов» (разработана С. Малаховым) и «трагедии общинной собственности» (разработана Г. Хардиным).

На уровне локальных юрисдикций и организаций существуют благоприятные условия для реализации эффекта ускоренного образования инсайдерских групп. Данное обстоятельство обусловлено тем, что при неисключаемости из потребления свойство неконкурентности в потреблении коллективных благ институционального типа выполняется только до определенного момента, после чего проявляется тенденция к росту их относительной ограниченности. Всевоз-

растающая дефицитность полезности от коллективных благ институционального типа способна генерировать образование различного рода инсайдерских групп лоббистской направленности, доминирующих в социально-экономической системе на основе рентаискательства в виде поиска различных привилегий и льгот: процедурная рента, бюрократическая рента, конвертационная рента, лоббистская рента монопольного и дискриминационного рода. Являясь субъектами юрисдикции и/или организации, такие группы имеют реальные стимулы к перераспределению и защите ренты, формируя коррупционный и бюрократический потенциал негативных институциональных трансформаций.

Объектом инсайдерской монополизации в институтах самоуправления является процесс принятия управленческих решений. Инсайдерский монополизм проявляется в концентрации функции принятия институциональных решений в пределах компетенции одного субъекта – органа, группы или статусной позиции. В качестве индикатора инсайдерского монополизма предлагается коэффициент «участия в принятии институциональных решений» в рамках того или иного института самоуправления:

$$CM = \frac{I}{n} \times 100, \quad (2)$$

где CM – коэффициент участия в принятии институциональных решений (в %); I – число субъектов, имеющих реальные полномочия в принятии институциональных решений на определенной территории-юрисдикции и/или в группе института самоуправления (инсайдеры); n – общее количество субъектов конкретной территории-юрисдикции и/или группы института самоуправления, имеющих формальные полномочия в принятии институциональных решений.

Для оценки уровня инсайдерского монополизма предложена следующая шкала: при $CM = 100\%$ - полная конкуренция в процессе принятия институциональных решений на определенной территории-юрисдикции и/или в группе; при $CM =$ от 50% до 100% - доминирование квалифицированного большинства; при $CM = 50\%$ и до 1 субъекта - доминирование инсайдерских групп и субъектов.

Оценка степени инсайдерского монополизма в Алтайском крае основывается на использовании индикатора «коэффициент участия в принятии институциональных решений». В качестве объектов анализа были выбраны 26 структур институтов самоуправления муниципального образования г. Барнаула (2010 г.).

Коэффициент «участия в принятии институциональных решений» в конкретных сферах для всех обследованных структур составил $CM =$ менее 1%, что характеризует органы институтов местного самоуправления как полностью монополизированные. Население данных муниципальных территорий, за исключением выборов и референдумов, фактически лишено возможности участвовать в принятии институциональных решений местного значения. Реальное функционирование институтов местного самоуправления соответствует теории государственного самоуправления, разработанной Л. Штейном и Р. Гнейстом⁴.

---

⁴ Соответственно при таких условиях адекватно оценивать проблему монополизма в институтах самоуправления возможно на основе использования показателя «индекс концентрации функций власти». То есть институты самоуправления в данной ситуации выступают разновидностью институтов власти, имеющих меньший, локальный формат.

Административный монополизм реализуется в институтах транзакционной инфраструктуры, регулирующих отношения доступа претендентов к «институциональным клубам». Развивается административный монополизм в различного рода бюро по регистрации, лицензированию, сертификации и т.д. Как правило, клиенты данных организаций юридически и экономически привязаны к своему территориальному органу и не имеют возможности обратиться к другому поставщику аналогичных услуг. Монопольная экспозиция в сочетании с правом интерпретации норм и неэффективным стимулированием труда работников данных служб закономерно вызывает их бюрократизацию и коррупцию.

В качестве графического инструмента анализа административного монополизма была использована сравнительная микроэкономическая модель «бюро», разработанная А. Заостровцевым. Органы институтов транзакционной инфраструктуры производят специфические «правила игры» в виде административных решений. Данные институциональные блага обладают комплексом свойств, характеристика которых раскрывает возможности их потенциального использования в качестве средств создания негативных административных барьеров. На этой основе извлекается институциональная рента в ее административной форме и конкретных видах проявления в зависимости от способов изъятия: процедурная рента, бюрократическая рента, конвертационная рента, коррупционная рента монопольного и дискриминационного рода.

В институтах транзакционной инфраструктуры объектом административной монополизации выступает право выдачи разрешения или допуска к институциональному клубу в пределах конкретной территории-юрисдикции и/или группы. Административный монополизм проявляется в концентрации функций спецификации и рационарирования административных транзакций в пределах конкретной территории-юрисдикции или организации. В качестве индикатора административного монополизма разработан и предложен коэффициент «локализации административных транзакций»:

$$CL = \frac{1}{n} \times 100, \quad (3)$$

где CL – коэффициент локализации административных транзакций (в %); n – общее количество субъектов-операторов, имеющих право специфицировать и рационаризовать административные транзакции в сфере конкретного института транзакционной инфраструктуры.

Для оценки уровня административного монополизма предложим следующую шкалу: при $CL =$ не более 1% - конкурентный рынок административных транзакций; при $CL =$ от 1% до 5% - слабое доминирование на рынке административных транзакций; при $CL =$ от 5% до 50% - сильное доминирование на рынке административных транзакций; при $CL = 100\%$ - полная монополизация рынка административных транзакций.

Оценка уровня административного монополизма в Алтайском крае проводилась на основе использования показателя «коэффициент локализации административных транзакций». В качестве объектов анализа были выбраны структуры институтов транзакционной инфраструктуры: органы федерального (29), регионального (27) и местного (19) уровней (на примере г. Барнаула), а также

коммерческие и некоммерческие организации - нотариусы, аудиторы, оценщики, страховые компании и образовательные учреждения (2010 г.).

Коэффициент «локализации административных трансакций» для подавляющего числа субъектов (94%) составил $CL = 100\%$, что говорит о высокой степени административной монополизации. Исключения составили некоторые бизнес-структуры и некоммерческие организации, осуществляющие спецификацию и рационализацию административных трансакций ($CL =$ не более 1%).

Статусный монополизм утверждается в процессе функционирования структур институтов избирательства, упорядочивающих отношения выбора – назначения на те или иные статусно-ролевые позиции в виде государственных, муниципальных и организационных должностей.

За основу графической интерпретации статусного монополизма была взята микроэкономическая модель «монополия профсоюза на рынке труда». Дуальность интересов в структурах институтов избирательства проявляется в реализации «правил игры» статусного типа. Непосредственными, сущностными пользователями институциональных статусов выступают субъекты, претендующие на те или иные должности. В то время как их формальными потребителями являются все члены (избиратели) общества или его отдельной юрисдикции, имеющие проблему асимметричности информации во взаимодействии со своими агентами-исполнителями и подверженные воздействию эффекта «рационального неведения». Статусные монополисты, максимизируя свою полезность от получаемого бюджета, будут стремиться сформировать как можно больше контролируемых должностей.

Институциональная рента, извлекаемая в институтах избирательства, имеет форму статусной ренты, так как источником ее возникновения выступают процессы избрания, назначения и контрактации на статусные должности в институциональной системе общества: процедурная рента, лоббистская рента монопольного и дискриминационного рода.

Объектом статусного монополизма в институтах избирательства выступает статусная(ые) позиция(и) посредством концентрации у определенных субъектов – конкретных личностей и групп. Наиболее известным индикатором электоральной конкуренции является показатель «эффективное число партий» (N) или «кандидатов» (E), предложенный М. Лааксо и Р. Таагеперой и рассчитываемый по формуле:

$$N(E) = \frac{1}{\sum_{i=1}^n (v_i / 100)^2}, \quad (4)$$

где v_i – доля голосов (в %), полученных каждой i -й партией или кандидатом на выборах. N – отражает гипотетическое число партий равного размера, при котором воздействие на фрагментацию системы было бы таким же, что и при реально существующих разнокалиберных партиях. N составляет 1, если присутствует только одна значимая партия, и стремится к бесконечности, когда их бесконечно много.

В условиях представительной демократии для оценки статусного монополизма может быть использован индикатор, получивший название «амплитуда

искажений»: определяется как сумма всех отличий долей полученных партиями голосов от долей мест, полученных этими партиями в парламенте.

В целях оценки уровня статусного монополизма в Алтайском крае были применены следующие показатели: «эффективное число партий» и «амплитуда искажения» на выборах депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания. Объектами анализа в процессе оценки статусного монополизма выступили статусные позиции в институтах избирательства. Расчет показателей статусного монополизма проведен на основе информации о выборах депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания – АКЗС (2 марта 2008 г.).

Со вступлением в силу ст. 18, п. 1 ФЗ РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», касающейся назначения глав администраций субъектов РФ, народ лишился права непосредственно их избирать, что безусловно ведет к относительной статусной монополизации данных должностей.

Эффективное число партий на выборах 2 марта 2008 г. депутатов в АКЗС составило 2,8 электоральных и 2,76 парламентских групп. Такой результат позволяет говорить о наличии нескольких влиятельных групп претендентов на статусные позиции в регионе. По состоянию на 7 марта 2008 г. в Алтайское краевое Законодательное Собрание было избрано 68 депутатов, из которых по партийным спискам представлено 34. Для сравнения: на выборах в Алтайский краевой Совет народных депутатов (АКСНД) 14 марта 2004 г. эффективное число партий составило 5,1 электоральных и 3,5 парламентских групп. Амплитуда искажения по всем партиям составила всего 3,77%. Следует учитывать, что, в связи с отсутствием графы «против всех», избиратели, желающие подать свои голоса против всех краевых списков кандидатов, оказались лишеными этого права (для примера, это около 9,58% голосов избирателей на выборах в АКСНД 14 марта 2004 г.). На этой основе сделан вывод, что в Алтайском крае, как и в целом по России, наблюдается сужение пространства конкуренции за статусные позиции. Данный процесс сопровождается выстраиванием жесткой вертикали власти и укреплением административного ресурса «партии власти».

4. Разработаны экономические модели механизмов регулирования форм институционального монополизма на основе выработки принципов, учитывающих закономерности и особенности их реализации.

Система принципов регулирования институционального монополизма разработана и представлена в матричном виде (таблица 5).

Таблица 5 - Принципы регулирования институционального монополизма

Способы регуляции	Задачи регуляции		
	Адекватность	Измеримость	Эффективность
Организация	Спецификация социальных институтов	Оценка институционального монополизма	Интернализация институциональных экстерналий
Самоорганизация	Институциональное разнообразие	Независимая экспертиза институциональных проектов	Институциональная конкуренция

Данные принципы, будучи встроенными и реализованными в практических механизмах антимонопольного регулирования, обеспечат методологическую основу для наиболее адекватного и эффективного решения проблемы институционального монополизма. При этом основной вопрос институциональной реформы в современной России состоит в том, как обеспечить институты заинтересованными субъектами-актерами, которые были бы способны и мотивированы на реализацию эффективных механизмов регулирования социально-экономических отношений, блокируя при этом негативные трансформации. Разрешение этого вопроса связано с просвещением критической массы населения, колоссальными затратами ресурса времени и использованием накопленного в стране и за рубежом опыта реформ в сочетании с его теоретическим объяснением. Названные условия будут способствовать формированию социального капитала коллективного действия на основе развития знания, доверия и опыта, необходимых в реализации позитивных институциональных трансформаций, у нового поколения акторов, которые должны быть репрезентативны и объединены по принципу малых групп, преодолевая оппортунизм «безбилетников».

Модель «функциональной демонополизации в институтах власти» разработана в целях регулирования политического монополизма на основе развития принципа разделения властей в системе сдержек и противовесов. Предлагаемая модель включает в себя несколько элементов.

Во-первых, функциональную спецификацию субъектов управления посредством их позиционирования в экономико-транзакционной матрице.

Во-вторых, внешнее институциональное разграничение функций власти и управления, подкрепленное внутренним разделением функций власти и специализацией функций управления по нормативному признаку с последующей спецификацией компетенции субъектов в институтах власти (таблица 6).

Таблица 6 - Модель спецификации компетенции субъектов институтов власти

Нормы	Функции власти		
	<i>Императивный принцип разделения функций власти</i>		
	Нормоустанавливающая	Нормоисполнительная	Нормоинтерпретирующая
Индикаторы управления	Функции управления ⁵		
	<i>Диспозитивный принцип специализации функций управления</i>		
	Планирование	Организация	Стимулирование
	Процессы управления		
Статусы	Учреждение	Координирование	Мотивация
Ресурсы	Программирование	Трансформация	Учет
Показатели	Нормирование	Регулирование	Оценка
Информация	Прогнозирование	Коммуникация	Контроль
Процедуры	Регламентирование	Администрирование	Надзор
Технологии	Спецификация	Инжиниринг	Мониторинг

В-третьих, разделение структуры институтов власти по методам управления, классифицированным Ф. Хайеком на правление посредством правил и правление посредством приказов.

В-четвертых, необходимо распространить действие принципа разделения властей с уровня отдельных институтов и конкретных учреждений на компетенцию индивидуальных субъектов. Ни один субъект или орган не имеет права

⁵ Классификация функций управления разработана автором совместно с А.И. Губарем.

выполнять более одной функции власти в политических институтах. Пренебрежение данными требованиями ведет к неэффективности реализации принципа разделения властей и непрозрачности структуры институтов власти.

На основе осуществления предлагаемых механизмов и разрыва порочной компетенции «нормо-установления-исполнения-интерпретации» будет блокирован экономический потенциал институциональной политической ренты в ее различных видах, а также нивелируются условия, ведущие к нарастанию проблемы х-неэффективности. Интернализация институциональных экстерналий, снимая проблему перепроизводства интровертивных «правил игры», позволит участникам структур институтов власти сосредоточиться на формировании социально значимых экстравертивных проектов.

Модель «административного франчайзинга в институтах самоуправления» разработана в качестве механизма регулирования инсайдерского монополизма. Такая модель должна быть ориентирована на обеспечение эффективного контроля над действиями организованных групп специальных интересов в системе институтов самоуправления.

В модели административного франчайзинга уполномоченный представительный орган институтов самоуправления на конкурсной основе заключает рамочные соглашения со специализированными организациями. Данные организации претендуют на привилегированное право действовать от имени институтов самоуправления в процессе выполнения институциональных задач в определенной сфере. Претенденты, получившие на конкурсной основе франшизу, выполняют свои обязанности на контрактных условиях за вознаграждение, определенное в результате торгов, и на основе принципов менеджмента. Внедрение квазиконкурентных отношений и применение принципов менеджмента позволит улучшить качественные характеристики институциональных решений, оптимизировать их количество и уменьшить экономический потенциал инсайдерской ренты. В результате ожидается расширение мотивированного коллективного действия и резкое уменьшение экономических потерь социальных систем в институтах самоуправления.

Такая ситуация станет возможной, так как франчайзи будут заинтересованы в том, чтобы увеличить вероятность перезаключения франчайзингового контракта. Причем у франчайзи будет накапливаться очень важный опыт управления в той или иной сфере институтов самоуправления, потенциал которого, с одной стороны, создает дополнительные конкурентные преимущества, а с другой, формирует достаточно специфические инвестиционные активы, которые будет сложно переключить и использовать в других секторах экономики.

Модель «административной конкуренции в институтах транзакционной инфраструктуры» разработана в качестве регулятора административного монополизма. Экономическое ядро такого механизма – развитие конкурентных условий в сфере административных транзакций, подразумевающее создание на этом рынке достаточного числа соревнующихся между собой агентов. Соответственно, предполагается устранение монопольного положения органов транзакционных услуг и предоставление права производить эти услуги множеству субъектов на конкурентной и квалификационной основе. В результате будет ликвидирована юридическая и экономическая привязка клиентов к одному уч-

реждению, что позволит внести элементы конкуренции и повысить общую эффективность бюрократии.

Дополнительные, компенсационные регуляторы целесообразно использовать уже на базе иерархических принципов. Во-первых, в качестве источника выпуска административных благ необходимо указать именно систему тарифов, а не налоговые платежи. Во-вторых, вертикальное подчинение всех организаций институтам транзакционной инфраструктуры перед структурами определенного института власти или самоуправления, регулируемыми формулу тарифных ставок и стандарты качества. В-третьих, целесообразно построить систему управления, ориентированную на стимулирование труда по его результатам. В-четвертых, необходимо развитие принципа «одного окна». В-пятых, необходимо создать эффективную систему контроллинга: 1) со стороны институтов власти обеспечить надзор за конкурентным характером реализации контрольных функций организациями институтов транзакционной инфраструктуры, осуществляемых исключительно на безвозмездной основе, но с правом изъятия в свою пользу штрафных начислений и пени; 2) обеспечить жесткое соответствие ассортимента и качества проверяемых административных документов принятой системе технического регулирования при приоритетной роли мониторинга качества самой продукции, услуг, работ. В-шестых, огромный потенциал роста экономической эффективности институтов транзакционной инфраструктуры, повышения скорости и качества оказания административных услуг, их дебюрократизации и сужения сферы коррупционных транзакций заложен в использовании современных информационных технологий по принципу «электронного правительства».

В итоге на основе механизма административной конкуренции и с учетом модели «делокализации рынка институциональных транзакций» А.И. Губаря произойдет кардинальное изменение характера распределения административной ренты, экономический потенциал которой значительно уменьшится. Все большая ее часть будет идти в пользу наиболее эффективных организаций, а не в личный доход рентоискателей, так как усиливающееся конкурентное давление потребует более высокого и полного уровня сервиса, постоянного роста производительности труда и сильной экономии издержек.

Модель «адвокатирования конкуренции в институтах избирательства» разработана для регулирования статусного монополизма.

Во-первых, в целях развития конкуренции на статусном рынке и для обеспечения эффективного отбора кандидатов на занятие статусных должностей предлагается отказаться от принципа голосования по партийным спискам, ограничивающим реальный выбор кругом партийных функционеров. Такое решение не устраняет партийную систему как таковую, а выводит ее из институтов власти в сферу институтов избирательства в целях персонификации ответственности и формирования подлинно конкурентной среды. Во-вторых, для формирования избирательной коалиции требуется локализация избирателей внутри небольших групп, способных решать проблему «безбилетника» и эффективно отстаивать общественные интересы. Процесс создания эффективных групп избирателей реализуется посредством выборов представителей, учитывая при нарезке территорий принцип малых групп. Избранные таким образом субъ-

екты («выборщики») не обладают никакими властными или административными полномочиями, кроме исключительного права и обязанности избирать и отзывать претендентов на занятие определенных статусных должностей.

В условиях предвыборной или послевыборной монополизации в институтах избирательства может формироваться ситуация, близкая по своим экономическим параметрам к двусторонней монополии. При этом, во-первых, статусный монополист будет заинтересован в официальном снижении общего числа статусных должностей, что сэкономит бюджетные ресурсы и обеспечит лучшее качество контроля над выполнением условий контракта со стороны избранных субъектов. Во-вторых, статусному монополисту станет выгодно снижение среднего уровня доходов статусных позиций, что, также понижая уровень бюджетных издержек, будет способствовать переизбранию выборщиков на следующий срок. Как следствие, повысятся качественные характеристики статусных позиций и экономическая эффективность институтов избирательства.

В заключении обобщаются научные результаты диссертационного исследования и формулируются основные теоретические и практические выводы.

Одной из наиболее опасных проблем для современного российского общества является институциональный монополизм публично-властных структур, способствующий формированию посредством системы экономических отношений классических форм монополизма, коррупции, бюрократизма и других негативных институциональных трансформаций, тормозящих эффективное социально-экономическое развитие страны, регионов, бизнеса и т.д.

Современное конституционное, антимонопольное и административное законодательство РФ не охватывает в должной мере деятельность институциональных монополистов, лишь частично регулируя только некоторые антиконкурентные действия и бездействия публично-властных структур, касающиеся формирования классических монополий на товарных и финансовых рынках.

В диссертации на основе авторского подхода к экономической сущности и классификации социальных институтов были выявлены и исследованы закономерности и особенности институционального монополизма в системе экономических отношений: показаны экономические предпосылки, выделены типы и формы монополизма, исследованы экономические механизмы воспроизводства.

На этой теоретической и методологической основе были разработаны и на региональном уровне апробированы специальные индикаторы и методы оценки форм институционального монополизма в системе экономических отношений, показавшие наличие серьезной и неурегулированной проблемы.

В целях преодоления проблемы институционального монополизма в диссертации были разработаны экономические модели механизмов его регулирования, построенные на основе современных исследований и специально сформулированных принципов, учитывающих задачи и способы регуляции институционального монополизма, а также с учетом зарубежного опыта в этой сфере.

Для эффективной практической реализации предложенных концептов, индикаторов и моделей в дальнейшем необходимо будет решить ряд вопросов, связанных как с их правовой регламентацией и методическим обеспечением, так и с критическим, но конструктивным и открытым обсуждением проблем институционального монополизма и механизмов его регулирования в обществе.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Самсонов, Р.А. Институциональный монополизм: сущность и особенности регулирования / Р.А. Самсонов // Вопросы экономики. – 2007. – №1. – С. 140–143. – (0,4 п.л.).
2. Самсонов, Р.А. Вопросы оценки институционального монополизма в системе экономических отношений / Р.А. Самсонов // Экономические науки. – 2009. – декабрь (№61). – С. 102–107. – (0,5 п.л.).
3. Самсонов, Р.А. Основы экономической теории институционального монополизма / Р.А. Самсонов // Журнал экономической теории. – 2010. - №2. – С. 203-207. – (0,4 п.л.).

В материалах научных конференций, семинаров и иных изданиях:

4. Самсонов, Р.А. Феномен бюрократического перерождения управленческих систем – главное препятствие на пути социально-экономического прогресса / А.И. Губарь, Р.А. Самсонов // Антикризисное управление в регионе, отраслях, хозяйственных комплексах : сборник научных статей. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2003. – С. 5–17. – (0,8 п.л./0,4 п.л.).
5. Самсонов, Р.А. К вопросу совершенствования транзакционной инфраструктуры экономики города / Р.А. Самсонов // Молодежь – Барнаулу (22–23 ноября 2004 г.) : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : Азбука, 2004. – С. 410–412. – (0,3 п.л.).
6. Самсонов, Р.А. Монополизация рынков административных транзакций / Р.А. Самсонов // Наука и образование 2005 : материалы VIII Международной научно-практической конференции (7–21 апреля 2005 г.). Т. 97 : Государственное регулирование экономики. – Днепропетровск : Наука и образование, 2005. – С. 58–62. – (0,3 п.л.).
7. Самсонов, Р.А. Логика институциональных трансформаций в процессе поиска ренты / Р.А. Самсонов // Управление социально-экономическими системами: теория и практика : материалы научно-практической конференции / под ред. А.И. Губаря. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2005. – С. 22–29. – (0,5 п.л.).
8. Самсонов, Р.А. Механизмы регулирования рентоориентированного поведения менеджмента организации / Р.А. Самсонов // Экономика и бизнес: позиция молодых ученых : материалы международной конференции. – Барнаул : Азбука, 2005. – С. 262–266. – (0,3 п.л.).
9. Самсонов, Р.А. Проблема внешних эффектов в монополизированных структурах институтов власти / Р.А. Самсонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2005. – Вып. 9. – С. 139–144. – (0,6 п.л.).
10. Самсонов, Р.А. Экономико-транзакционная модель таксономии институциональной системы общества / Р.А. Самсонов // Региональные проблемы эволюции экономики и общества. Кн. 1 : Проблемы комплексного социально-экономического развития территорий : материалы межрегиональной научно-

практической конференции (24 января 2006 г.) / под ред. Э.Ф. Аунапу, В.Г. Горшкова и др. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2006. – С. 90–93. – (0,3 п.л.).

11. Самсонов, Р.А. Проблема монополизма с позиции институциональной экономической теории / А.И. Губарь, Р.А. Самсонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2006. – Вып. 10. – С. 106–110. – (0,6 п.л./0,3 п.л.).

12. Самсонов, Р.А. Институты местного самоуправления: экономическая сущность и проблемы реформирования / Р.А. Самсонов // Молодежь – Барнаулу (14–18 ноября 2005 г.) : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : ИНФО-принт, 2006. – С. 398–400. – (0,3 п.л.).

13. Самсонов, Р.А. Вопросы антимонопольного регулирования рынка жилья / А.И. Губарь, А.А. Ворожко, Р.А. Самсонов // Политический процесс в России и роль России в мире : сборник материалов XIII Международной политологической конференции. – Барнаул : Азбука, 2007. – С. 198–202. – (0,3 п.л./0,1 п.л.).

14. Самсонов, Р.А. Проблема монополизма на рынке жилья города Барнаула / А.И. Губарь, А.А. Ворожко, Р.А. Самсонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2007. – Вып. 11. – С. 125–128. – (0,5 п.л./0,2 п.л.).

15. Самсонов, Р.А. Проблема инсайдерского монополизма в институтах местного самоуправления / Р.А. Самсонов // Молодежь – Барнаулу (13–17 ноября 2006 г.) : материалы научно-практической конференции. – Барнаул, 2007. – С. 532–534. – (0,3 п.л.).

16. Самсонов, Р.А. Концептуальная модель институционального регулирования экономических процессов / Р.А. Самсонов // Управление в социально-экономических системах : сборник научных статей / под ред. А.И. Губаря. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2007. – С. 34–40. – (0,4 п.л.).

17. Самсонов, Р.А. Механизмы регулирования административного монополизма / Р.А. Самсонов // Россия XXI века: пути и перспективы развития : сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В.Ф. Дубяги. – Москва : Фонд «Общество», 2007. – С. 377–381. – (0,4 п.л.).

18. Самсонов, Р.А. Монополизация институционального капитала в России / Р.А. Самсонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2008. – Вып. 12 (Т. 2). – С. 23–27. – (0,4 п.л.).

19. Самсонов, Р.А. Проблема коррупции в современной России: экономико-правовой анализ / Р.А. Самсонов // Актуальные проблемы экономики и права на современном этапе развития России : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 т. ; т. 1 / под ред. А.И. Губаря. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2008. – С. 27–29. – (0,3 п.л.).

20. Самсонов, Р.А. Инновационное развитие российской экономики в условиях институциональной необеспеченности / А.И. Губарь, Р.А. Самсонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2009. – Вып. 13. – С. 135–138. – (0,4 п.л./0,2 п.л.).

21. Самсонов, Р.А. «Золотое правило» и дефицит субъектов институциональных трансформаций в социально-экономической системе / А.И. Губарь, Р.А. Самсонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Вып. 2 (15). – С. 5–8. – (0,4 п.л./0,2 п.л.).

Подписано в печать 14.11.2011.
Печать – цифровая. Усл. п.л. 1,36.
Тираж 100 экз. Заказ 2011 – 670

Отпечатано в типографии АлтГТУ,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46
тел.: (8-3852) 29-09-48

Лицензия на полиграфическую деятельность
ПЛД № 28-35 от 15.07.97 г.